

АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА

ПЕПЕЛЬНЫЕ СЛЕДЫ

«Махаон»
Москва

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)
П91

Иллюстрация на обложке *Soma*

Иллюстрации на форзацах и в макете *Маргариты Ашурковой*
(*Caotica M*)

Оформление принципиального макета *Игоря Пинчука*
Дизайн обложки *Марии Фроловой*

Пушкина А.
П91 Пепельные следы: роман / Александра Пушкина. – М.: Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. – 304 с. – (Сумеречные тропы).

ISBN 978-5-389-29322-9

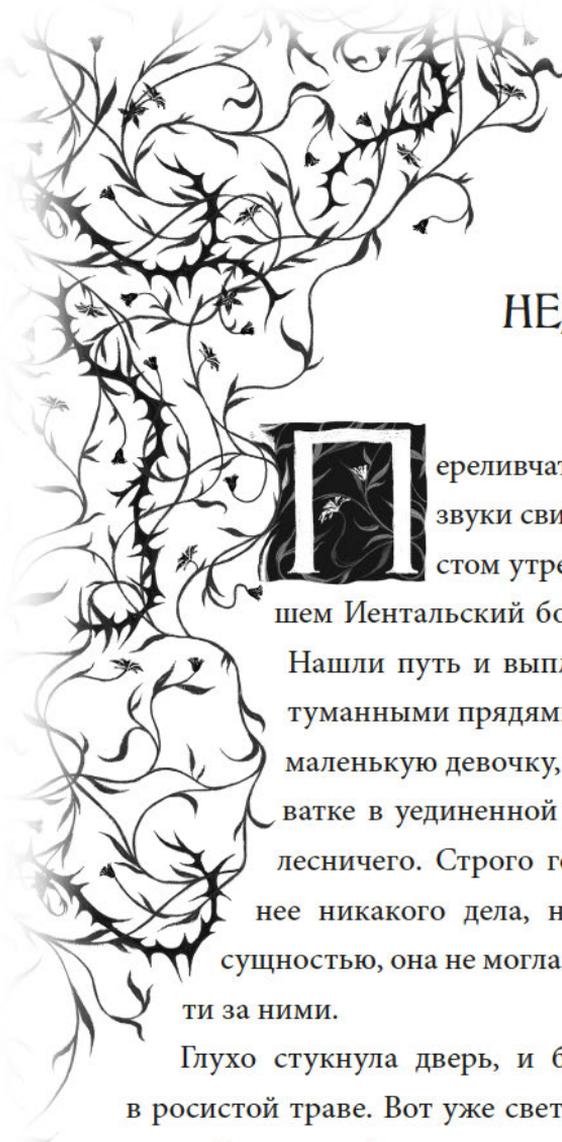
ТЪМА ОСТАВЛЯЕТ СЛЕДЫ.

Сюзанн осталась одна. Над могилой матери шумит высокая яблоня, а в когда-то уютном доме мрачнее, чем в непроходимом лесу за окном. Все потому, что ее любимый отец... пропал. Поиски ведут в древний замок, своды которого хранят страшную тайну: королевская династия проклята! Вальдер Иллерстром знал об этом, и ему пришлось исчезнуть. А теперь его величество объявил охоту и на Сюзанн. Ей остается только бежать вслед за отцом – дорогой теней и призраков, таинственными пепельными тропами. Но цена отчаянного шага может оказаться слишком высокой: ведь кто сказал, что из мира сгоревших душ отыщется путь обратно?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-389-29322-9

© Пушкина А. Н., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Махаон*

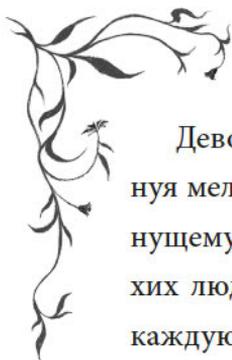

Глава I

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

Переливчатые, посвистывающие звуки свирели заблудились в густом утреннем тумане, накрывшем Иентальский бор, луга и пойму реки. Нашли путь и выплыли вслед за седыми туманными прядями. Они-то и разбудили маленькую девочку, спавшую в своей кроватке в уединенной усадьбе королевского лесничего. Строго говоря, им не было до нее никакого дела, но, рожденная лесной сущностью, она не могла не услышать и не пойти за ними.

Глухо стукнула дверь, и босые ножки утонули в росистой траве. Вот уже светлые локоны развеивает сонный утренний ветер, а ясные зеленые глаза тут и там замечают незаметное и тайное: сорочье гнездо в ветвях бука, полевых фей в цветках колокольчика, гномьи следы в иле на берегу.

Девочка шла за мелодией дудочки через поле, минуя мельничную запруду, по старому лугу, пряно пахнущему разнотравьем. Она не боялась встретить плохих людей или змею, потому что знала, чувствовала каждую пригоршню этой земли. Здесь простирались уголья, дарованные ее отцу самим королем, а разве кто-то может пойти против него? Наконец, в седых клочьях тумана она увидела тень того, кто играл на свирели. Медленно, будто нехотя, проступили очертания и детали. Мальчик не старше ее самой. Он играл небольшому стаду овец, которое паслось неподалеку.

«Пастух», — подумала девочка, и ожидание чуда дрогнуло у нее в груди. Ведь что такого чудесного могло быть в мальчишке-пастухе? Серая мгла поредела, и ей удалось рассмотреть его получше. Худой и долговязый, с бесхитростными серыми глазами, похожими на олени, с веснушками и рыжими вихрами. Обычный паренек, каких много в предместьях Иенталя. Но что-то подтолкнуло ее подойти ближе.

Мелодия прервалась, но очарование никуда не ушло. Оно укутывало пихтовые ветви туманным коконом, смотрело овечьими глазами с пастбища, перекликалось ранними птицами в чаще.

— Ты ведь слышишь меня, да? — спросил мальчик, не отрывая взгляда от овец.

— И вижу, — кивнула она.

— Хорошо. Это значит, что ты из моих. Если будет грустно или понадобится помощь, приди сюда и позови Томаса. Я не смогу оберегать тебя там, где царствует рукотворный камень, но здесь укрою от кого захочешь.

Томас вдруг повернулся и протянул ей что-то:

— Вот, возьми. Пусть он всегда будет с тобой как кусочек лесного сердца. От бед, может, и не уберезет, но, если сжать его в руке, тебе сразу станет спокойнее.

В ее ладонь переключалось что-то маленькое, гладкое и теплое. Это был желудь, но вовсе не обыкновенный: под коричневой глянцево-скорлупой, словно освещенный изнутри свечкой, спал росток будущего дерева.

Девочка полюбовалась немного и зажала сокровище в кулачке, а глаза пастушка вдруг окрасились темно-зеленым.

— Только не ходи тропами пепельных и знай, что, если уйдешь со мной в лес, уже не вернешься, Сюзанн.

— Ты знаешь, как меня зовут? — удивилась девочка. Она не поняла ни слова из того, что сказал странный пастушок, но знала, что некоторые вещи просто есть. О них не нужно спрашивать, не нужно понимать. Остается только поверить. Как в седого доброго Бо-

женьку где-то в небесной вышине и славного короля Горста.

Томас ничего не ответил, вновь поднес свирель к губам, и Сюз вдруг нестерпимо захотелось спать. Прямо тут, в высокой сочной траве, вдыхая запахи леса и слушая усыпляющий говор птиц, вплетающийся в древнюю, как лес, мелодию. Девочка сладко зевнула, закрыв глаза, а когда вновь открыла их, свирель пела уже где-то далеко, за мельницей и полем, а дворовый пес, поскуливая, облизывал ее ладошку. Она захихикала, аккуратно отпихнула от себя кудлатую морду — «рано еще, позже покормят» — и поднялась обратно в свою комнату. Вымазанные в земле и траве ноги испачкали постель, но Сюз не боялась, что старая Русвита станет ее ругать за небрежение. Отец же не будет бранить единственную любимую дочь. Она свернулась калачиком и сладко заснула под тихие далекие переливы Томасовой свирели. Теперь она знала наверняка, что где-то на границе леса у нее есть друг.

Сюзанн проснулась от скрипа тележного колеса. Ей стало любопытно, кто приехал, и она выбежала в коридор, узкое оконце которого выходило на широкий двор усадьбы. Оказалось, приехала не телега, а целая карета. Конечно, вряд ли на такую польстились бы

придворные короля, но покрытые полинявшими узорами бока, дверь с парой окошек и полные сил лошади говорили о том, что прибывшие далеко не бедны.

«Может, градоначальник Иенталя с женой?» — девочка вспомнила, как они гостили здесь в прошлом году. Господин градоначальник очень любил охоту на диких кабанов. А вот Сюзанн ее ненавидела. Мертвые звериные глаза каждый раз будто спрашивали: «За что?» — и она не могла найти ответа. Отец же только отшучивался, а потом смеялся и кружил дочь под самым потолком, отчего она забывала и глаза вепрей, и свои вопросы и снова становилась счастливой маленькой девочкой.

Рессоры скрипнули, карета чуть накренилась, и на подножку ступила аккуратная антрацитовая туфелька под пышным темно-серым подолом строгого платья. Дама, показавшаяся из повозки, была уже не юной, но еще и не старой. Видно, ей минуло зим тридцать. В черных, забранных в тугой пучок волосах блестела пара седых прядок, но лицо, замкнутое и холодное, было еще вполне красивым. Сюз увидела, как на встречу женщине спешит отец. Подает ей руку, что-то говорит учтиво и приятно. Она улыбается в ответ, но только губами. Глаза будто прячут за темными радужками тревогу.

За женщиной, прямо, словно палку проглотив, вышла девочка года на два старше Сюз. Фиолетовое платье с иголки, забранные, как у матери, темные волосы, красивое фарфоровое личико с болезненным и надменным выражением. Девочка брезгливо оглядела двор и запнулась, спускаясь с подножки. Она бы упала, если бы не отец, вовремя подхвативший ее под локоток.

Женщина обернулась.

— Анастасия! — Окрик ударил будто хлыстом, и Сюз вздрогнула. — Помни о манерах, — чуть тише добавила она.

Девочка через силу улыбнулась отцу Сюзанн и, подхватив подол, поспешила за матерью.

Последней появилась ровесница Сюз, и у той радостно подпрыгнуло сердце: будет с кем поиграть! Девочка с мышинового цвета волосиками, одетая так же чопорно, как и сестра, но явно куда более живая и любознательная, высунулась из дверцы. Отец с полшутливым поклоном подал руку и ей. Она радостно заулыбалась и почти повисла на его ладони.

— Боже мой, маленькая госпожа! — раздался сзади испуганный возглас Русвиты.

«Ой!» Она ведь и думать забыла об экономке. Жена гончара, немолодая краснолицая женщина

с большими мозолистыми руками, любила свою работу, но иногда маленькая хозяйка доводила ее до сердечных недомоганий.

— Как можно вам тут стоять в эдаком виде?! — Русвита пыталась придать лицу грозное выражение, но получалось у нее плохо. — У вашего батюшки вон какие гости! Надо и вам скорее умыться, одеться да прибрать волосы. Вы же хозяйка!

— Ты права, Русвита, — с забавной серьезностью согласилась Сюз. — Веди меня умываться.

Но в комнате юной госпожи экономка вновь горестно охнула, увидев смятую и грязную постель. Девочке стало жалко верную помощницу, и она погладила ее по руке.

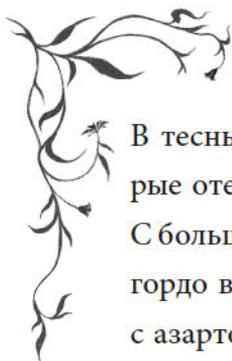
— Прости меня. Хочешь, я сама отстираю?

Но та лишь горестно махнула большой натруженной рукой:

— Да видано ли дело, нежные ручки в щелоче портить! Я уж сама.

Через час одетая в жемчужное домашнее платье в мелкую розочку, убранная, как подобает дочери королевского лесничего, Сюзанн стояла в холле. Там за большим столом высилась громада камина, который большую часть года не разжигали, а над ним висел знакомый до каждой трещинки матушкин портрет.

В тесных шкафчиках прятались редкие книги, которые отец так любил привозить из поездок в столицу. С большого темного полотнища на стене на вошедших гордо взирало всевозможное оружие, которое сейчас с азартом увлеченного человека рассматривала младшая гостья. Отец и женщина со старшей дочерью куда-то отлучились, что Сюзанн сочла хорошим знаком.

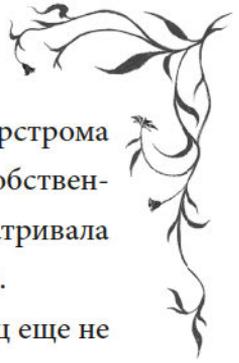
— Доброго вам дня, госпожа, — присела она в книксене, как наставлял приезжающий несколько раз в неделю из Иенталя учитель Кресснахт. — Я хозяйка этого дома, Сюзанн Иллерстром.

— Ой, вы как речка называется, — хохотнула в ответ девочка. — Я Беатрикс. Это ты будешь моей новой сестричкой?

Сюз хотела было объяснить, что именем реки зовутся старейшие рода Иенталя, но тут произошло сразу два события: она осознала слова о сестре, а за спиной сухой голос произнес:

— Беатрикс! Где же твои манеры? Ты позоришь меня при этих достойных людях! Простите, госпожа Сюзанн, моя младшая дочь еще только учится этикету и порой не знает, как себя вести.

Беатрикс виновато потупилась, шмыгнув носом. Сюзанн, холодея затылком, обернулась. Хотя женщина в темном платье улыбалась ненастоящей улыбкой, ка-

залось, она не питает к дочери Вальдера Иллерстрома дурных чувств. Чего нельзя было сказать о ее собственной старшей дочери. Та с отвращением рассматривала скромное домашнее платье юной хозяйки дома.

— Я Агата Турмбауэр. Возможно, твой отец еще не рассказывал тебе о нас. Мы прибыли из Талема и, хотя дорога была утомительной, очень рады встрече. Беатрикс ты уже знаешь, а это Анастасия, — женщина указала на девушку подле себя

— Сюзанн, — несмело произнесла Сюз, снова склонившись в неловком книксене.

Из-за спины Агаты вынырнул отец и с озорной улыбкой сказал:

— Ну вот и познакомились. Скоро накроют к завтраку, а пока, юные леди, прогуляйтесь по саду. Сюз, крошка, покажи нашим гостям розарий, а мы с госпожой Турмбауэр поговорим о... делах.

Он улыбнулся так мягко и тепло, что храбрость вернулась в маленькое сердечко Сюзанн. Она, словно зеркальце, отразила улыбку отца и направила ее Беатрикс и Анастасии. И не важно, что первая лишь неуверенно растянула уголки губ, а вторая и вовсе не удостоила девочку взглядом.

— А где же твоя матушка? — уже в саду, сунув нос в самую пышную из роз, поинтересовалась Беатрикс,

и, прежде чем Сюзанн успела сказать, что матушка на небе с ангелами, послышался злой смех Анастасии.

Отсмеявшись, она спросила сестру:

— Ты совсем глупая, Беа? На погосте. Если бы ее мать была жива, мы не уехали бы из Талема.

Беатрикс показала сестрице язык. А Сюзанн больно укололи эти слова. Анастасия говорила так, будто не было у матушки бессмертной души, а было лишь тело, что покоится в земле. Вот только...

— Матушка не на кладбище. — Сюзанн чувствовала, как краснеют от жара щеки, а слезы затуманивают глаза, но старалась говорить твердо. — Она под яблоней на лугу, вон там. А душа ее среди ангелов. Так говорит пастор Вайнбах.

Сейчас, в тихом летнем мареве, уже отцветшая яблоня шелестела сочной зеленой листвой. Она росла на самой макушке небольшого пригорка, пропуская сквозь себя солнечные лучи. Папа говорил, что там ее видно из любого уголка поместья. Бывая дома, он часто приходил к ней. Стоял рядом, касался ствола и даже разговаривал. А Сюзанн любила дремать под деревцем в летний полдень. Там ей всегда снились нежные мамины руки, хотя лица матушки она не помнила, лишь представляла его по старому портрету над камином. Оттуда с затаенной гру-

стью в зеленых глазах смотрела изящная красавица с волосами цвета пшеницы в светло-изумрудном платье.

— Ах, ну конечно, все пасторы так говорят! — приторно-светски поддержала Анастасия. — Только вот благочестивых прихожан хоронят в освященной земле рядом с церковью. Скажи-ка, сестрица... а почему у тебя имя будто не здешнее? Ты словно не из этих краев. Но ведь батюшка твой точно из Райны.

Сюзанн нахмурилась:

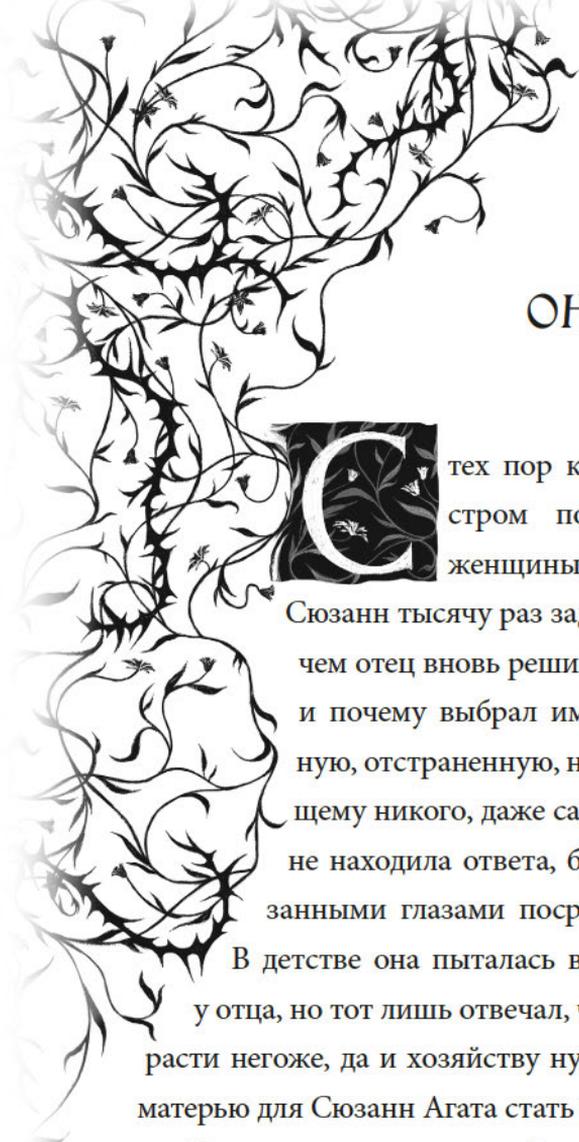
— Моя матушка и была благочестивой! Просто она очень любила лес и наш луг, и отцу сам король разрешил положить ее там. А пастор освятил землю.

Анастасия лишь высокомерно хмыкнула, будто эти слова ее не убедили, и попыталась сорвать один из красных бутонов, но укололась и зашипела, как кошка.

— А почему же ты Сюзанн? — невпопад переспросила Беатрикс. — И правда имя странное.

Сюзанн только плечами пожала, не зная, что на это ответить. Имя Авелин Иенталь казалось странным местным жителям, и некоторые даже считали ее не от мира сего. Отец же говорил, что предки матушки были издалека и потому так называли всех дочерей их рода.

Глава 2

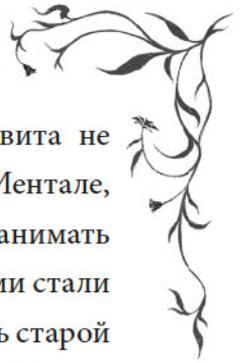
ОН ПРОПАЛ!

С тех пор как в поместье Иллерстром появились три новых женщины, прошло немало лет.

Сюзанн тысячу раз задавалась вопросом, зачем отец вновь решил привести в дом жену и почему выбрал именно Агату — холодную, отстраненную, не любящую по-настоящему никого, даже саму себя. И каждый раз не находила ответа, будто блуждала с завязанными глазами посреди пустынного поля.

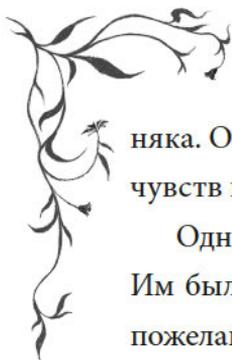
В детстве она пыталась выспрашивать об этом у отца, но тот лишь отвечал, что девочке без матери расти негоже, да и хозяйству нужна женская рука. Но матерью для Сюзанн Агата стать не могла, а старая добрая Русвита правила железной рукой и прежде.

Правда, теперь, когда девушке исполнилось шестнадцать, экономка сдала. Она уже плохо видела, и в ее руках больше не было той силы, что отличает полно-

кровных деревенских женщин. Прежде Русвита не жаловала молодых помощниц, нанятых в Иентале, а в последнее время, когда охота перестала занимать нынешних властителей страны, работники сами стали покидать поместье, и Сюзанн взялась помогать старой экономке, оставшейся верной Иллерстромам. Не раз, застав падчерицу за грязной работой, Агата сухо выговаривала ей, что знатной даме не пристало портить себе руки, подобно черни. Она и дочерей своих муштровала с той же холодной надменностью. Сюзанн же в обиду не давал отец, да и сама она умела постоять за себя. Со временем Агата махнула на падчерицу рукой и теперь лишь молча поджимала губы при виде очередного нарушения правил.

Девушка постаралась выкинуть мачеху из головы. Она сняла паутину с сонного кипрея и сквозь эту невесомую вуаль посмотрела на Томаса. Отдав Сюзанн свой плащ, тот, несмотря на осенний холод, лежал в желтеющей траве, оперев голову на руку, и жевал тонкий стебель овсяницы. Поджарый и сильный, как молодой жеребец, но с трогательными рыжими вихрами, веснушками и этими его миндалевидными глазами, умевшими менять цвет. Что было во взгляде, устремленном на нее? Нежность? Задумчивость? Или что-то другое? Сюзанн не взялась бы сказать навер-

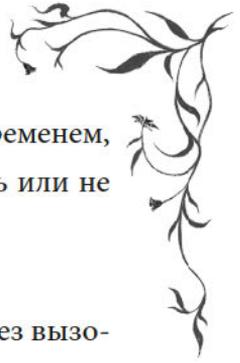
няка. Она не хотела поддерживать огонь под котелком чувств и терзаться догадками.

Однажды она уже сыграла в эту игру и проиграла. Им было лет по тринадцать, и тогда ей казалось, что, пожелай она, и ни один юноша не сможет от нее отказаться. Тот быстрый неумелый поцелуй все еще горел на ее губах пряным терпким духом шалфея и хвои, но Томас на него не ответил. Он мягко, будто взрослый, отстранил Сюзанн и сказал: «Ты не получишь от меня того, чего ждет юная женщина от возлюбленного. Хотя я и был бы рад поступить иначе, это не в моей власти. И ты догадываешься, в чем дело. Мы растем из одного корня, ты уже часть моего мира. Но мне никогда не стать частью твоего». Однако ее уязвленной женственности было не до того, чтобы отгадывать странные загадки пастушка. И с тех пор Сюзанн заперла свое сердце на тяжелый амбарный замок. Она могла бы любить единственного друга и без ответа, но предпочла думать о нем как о брате. И постепенно чувство будто выцвело, стерлось, не трепыхалось больше радостной птицей в груди, не расцветало маком улыбки при встрече.

— О чем ты думаешь? — спросил Томас, и, вторя ему, ветер взъерошил макушки деревьев.

— А разве ты научился читать, что у меня на уме? — вопросом ответила Сюзанн.

— Кое-что и правда скрылось от меня со временем, но я предпочитаю дать тебе свободу говорить или не говорить мне о своих мыслях.

— И если я не хочу?..

— Тогда ты вправе молчать, — спокойно, без вызова или обиды проговорил Томас.

Она задумалась. По светлому небу лениво плыли облака.

— Я думаю о мачехе, — зачем-то покривила душой Сюзанн. Хотя она и правда чуть раньше думала о ней.

Одна из овец тонко и осуждающе заблеяла, но пастух принял этот ответ. Откинулся на спину и заложил руки за голову.

— И что же ты о ней думаешь?

— Не возьму в толк, зачем она появилась в нашей жизни вместе со своими дрессированными дочурками.

— Разве они с твоим отцом не полюбили друг друга?

— О не-е-ет! — протянула она саркастически. — Агата холодная, как змея. Она вообще любить не способна. Даже собственных дочерей. Хотя папу вроде бы уважает. А он... мне кажется, он считает ее какой-то бедной родственницей. Жалеет, опекает и потакает во всем, что не касается меня.

— Возможно, их соединила высшая сила?

— Что это за сила такая?! Бог не мог бы желать такого союза, я верю в это всей душой, иначе... — она не договорила, потому что договаривать такое было кощунством. Скажи Сюзанн, что Бог, соединяющий тех, кто не любит друг друга, плох, Томас бы понял, обязательно понял, но даже без чужих ушей произнести это было непросто. Поэтому она поспешила сказать другое: — Король, которого уважал и слушался мой отец, умер. Остались его глупый сын и малолетний внук.

— Не такой уж и малолетний, — хитро заметил Томас. — Он на год старше тебя.

Сюзанн хотела было возразить, но тут над долиной разлился далекий мелодичный звон колоколов Иентальского собора.

— Ох, уже полдень! — спохватилась она.

— А что происходит в полдень? — весело спросил молодой пастух.

— Мы идем на службу в городскую церковь.

— Но обычно вы ходите туда по утрам.

Улыбка друга была дурашливой, и Сюзанн шутливо прикрикнула на него:

— Томас! Ведь ты знаешь, что накануне праздника святого Марка службу проводят в полдень! Именно сегодня наш пастор благодарит Господа за хороший урожай. А после милая Русвита решила устроить

уборку. — Видя непонимающий взгляд, Сюзанн уточнила: — И я ей помогаю. Больше ведь некому.

— Если я правильно разбираюсь в этих железных кружочках, которые вы кладете в кошельки, твой отец может нанять ей помощницу.

Сперва Сюзанн показалось, что Томас издевается, но тот с любопытством глядел на нее своими изменчивыми глазами. Если это и была шутка, он не хотел обидеть подругу.

— Мог, — вздохнув, ответила Сюзанн и нехотя поднялась на ноги. — Но сейчас расходы выросли. Агата требует для своих дочек дорогие наряды и выходы в свет, а экипаж, кучер и лакеи стоят много «железных кружочков». Доходы, наоборот, упали. Нынешний король и его отпрыск не жалуют нас визитами, и в ведении отца остались лишь егеря да эта жуткая августовская охота на оленей для армейского довольствия. Жалование егжей сильно уменьшилось. Они теперь часто живут на остатках мяса после охоты или становятся вильдерами¹ и незаконно промышляют дичь в королевских владениях. Отец пытался их остановить, но это все равно, что ловить руками дождь, чтобы он не намочил тебе сапог.

---

¹ От нем. Wilderer — браконьер. Здесь и далее прим. автора.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «СУМЕРЕЧНЫЕ ТРОПЫ»

ПУШКИНА Александра

ПЕПЕЛЬНЫЕ СЛЕДЫ

Директор департамента *Т. Е. Суворова*

Главный редактор *О. Г. Фесенко*

Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*

Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*

Ответственный редактор *А. С. Бердюгина*

Литературный редактор *К. Скворцова*

Технический редактор *Т. П. Тимошина*

Корректоры *Н. Н. Иванова, А. Г. Брусник*

Верстка *С. В. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.01.2026.

Формат 60 × 90^{1/16}, Гарнитура «Minion Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,00.

Тираж 2000 экз. J-OTF-38431-01-R. Заказ №

Дата изготовления 27.02.2026

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака «Махаон»	«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.